

0795

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

**НЕУЗНАННАЯ
НЕВЕСТА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Неузнанная невеста

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Крюс К.

Неузнанная невеста / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08021-9

Натали Моне устала от однообразной жизни и работы в лондонском бизнес-центре. Ее сестра-близнец Валентина — принцесса из королевского рода — мечтает о нормальной жизни вдали от королевского дворца. Девушки не знают о существовании друг друга, но в один день случай все-таки сводит их в Лондоне. Они похожи как две капли воды. Но их жизни такие разные. И каждая хочет что-то изменить. Не повод ли это поменяться ролями? Вот только принцесса Валентина через полтора месяца выходит замуж за принца Тисселейского.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08021-9

© Крюс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейтлин Крюс

Неузнанная невеста

The Prince's Nine-Month Scandal ©2017byCaitlinCrews

«Неузнанная невеста» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterpriseslimited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Натали Моне никогда и ничего не делала в спешке за все свои двадцать семь лет. Детство Натали прошло с матерью, не знавшей значения слова «постоянство». Это распространялось и на их местожительство, которое они меняли не меньше трех раз в год. Именно поэтому Натали строила свою жизнь и карьеру на двух важнейших для нее столпах. А именно: надежность и предсказуемость.

Но у всего есть границы. Были они и у терпения Натали.

Ее начальник – тяжелый человек даже в наилучшем расположении духа – вряд ли дал бы ей уволиться просто так, без скандала. Он привык сдирать по шесть шкур со всех своих подчиненных. А уж с Натали – своей главной помощницы – и подавно. Вот и сейчас он сам выдумал повод, за который только что отчитал Натали, не стесняясь в выражениях. Да еще и перед всем лондонским офисом.

Тогда-то тонкий голосок в ее душе и пропищал:

«Хватит!»

Да, действительно, это был уже перебор. С опостылевшей работы когда-то надо уходить. Пора подумать о собственной жизни, где не будет места нападкам босса-самодура. Ведь в жизни должно быть и что-то положительное.

Натали мыла руки в мраморной раковине женского туалета – такого же аляповатого, как все, чем окружал себя ее начальник. Она пыталась выровнять дыхание и взять себя в руки. В обычных обстоятельствах Натали всегда проявляла хладнокровие и хвалила себя за это. Но в этот день обстоятельства никак нельзя было назвать нормальными.

Она не обратила внимания, как сзади открылась дверца кабинки, и к соседней раковине подошла незнакомая женщина.

Натали не знала, как объявит коллегам о своем уходе. Конечно, больше всего она боялась реакции босса – обидчивого, как избалованный ребенок. Но уволиться нужно именно сегодня, ведь Натали знала себя – если не сейчас, то она еще несколько лет проработает на этого ненавистного диктатора. А что потом? Пенсия, старость, и жизнь прошла?

– Прошу прощения, – раздался рядом женский голос, – но ваше лицо мне кажется очень знакомым.

Натали посмотрела на женщину и чуть не рухнула в обморок. Дело в том, что лицо незнакомки было как две капли воды похоже на ее собственное. У женщины была другая прическа, и она не носила черных роговых очков, но ее глаза были такого же редкого зеленого цвета. Да что там глаза, незнакомка просто была точной копией самой Натали!

Такой же тонкий нос, такой же острый подбородок, тот же высокий лоб и узкие брови.

«Нет, она меня выше на несколько сантиметров», – успокаивала себя Натали.

Но тут же опустила взгляд и увидела, что женщина стоит на высоченных каблуках.

– О-о, – протянула незнакомка на выдохе, и глаза ее заблестели. – Я думала, мы просто очень похожи, а тут прямо-таки зеркальное сходство.

Натали испытывала странное чувство. Она часто разговаривала со своим отражением, но отражение разговаривало с ней впервые.

– Но как такое... – начала было Натали, и голос ее оборвался. – Разве это...

– Понятия не имею, – ответила женщина. – Но забавно, не правда ли? – Оценивающим взглядом она осмотрела Натали с ног до головы и с головы до ног. Если бы Натали могла оторвать взгляд, она бы сделала то же самое. – Меня зовут Валентина, – представилась женщина.

– Натали.

Но отчего вдруг так пересохло во рту? Хотя все же понятно! Не каждый день люди встречают своих двойников. Не просто человека, похожего на тебя, а свою абсолютную, выверенную копию.

Клона, как сказали бы сегодня. Глядя в лицо незнакомке, в такие же глаза, на такие же губы, даже на такие же веснушки над ключицами, Натали понимала – эта женщина точно имеет с ней родственную связь. И это открывало ящик Пандоры, полный самых пугающих обстоятельств. Учитывая, что мама Натали вообще не знала, кто ее отец, возможным было все.

«В жизни не существует принцев на белых конях, – говорила ей мама в детстве. – Все это придумано, чтобы женщины верили в сказки. Я хочу, чтоб моя дочь реально смотрела на вещи. Ты понимаешь меня, Натали?»

Натали понимала и в сказки не верила.

Но вот она неожиданно вспомнила, где слышала это имя – Валентина. Другую половину здания, также принадлежащую ее боссу, на сегодня арендовала какая-то знатная семья. Чуть ли не королевская. Натали прочла уведомление в почте, но не обратила на это никакого внимания. Мало ли кто арендует площади босса для корпоративных вечеринок?

Натали усиленно заморгала.

– Постойте, но вы же не... принцесса? – осторожно спросила она.

– Принцесса, к сожалению, – ответила Валентина, и губы ее изогнулись в улыбке. – И вы, я полагаю, тоже?

Натали, видимо, сходила с ума. Ее разум отказывался обрабатывать то, что видели глаза.

– Но мы не можем быть родственницами, – испуганно проговорила она. – Я обычная секретарша, у которой и дома-то своего нет и никогда не было. А вы – королевская особа. Уверена, родословная вашей семьи идет со времен римских завоеваний, а живете вы в огромном роскошном замке. Потому что все принцессы живут в роскошных замках, разве не так?

– На пару столетий вы все-таки ошиблись, – улыбнулась Валентина и слегка склонила голову набок. Очень элегантный жест, но сделай его Натали – смотрелось бы как минимум нелепо. – Хотя у нашей семьи много родственников. Я и сама уже не знаю, кто сейчас где.

– А мне всегда казалось, что люди, приближенные к коронам и тронам, стараются держаться вместе.

– Ключевое слово «казалось», – ответила принцесса и, подойдя к Натали на два шага, пригнулась к ней. – Теория заговора гласит, – прошептала она Натали на ухо, – что моя мама была убита, но смерть ее окутана тайной. Однако представители высшей знати убедили меня, что это не так. По их словам, моя мама душевно больна и находится в соответствующей лечебнице где-то за тридевять земель. А сама я знаю только то, что встречалась с ней всего лишь один раз. Когда родилась. Мой король-отец говорит, что маму совсем не прельщали радости материнства.

Натали хотелось выбежать из туалета и с головой окунуться в работу. Она была готова выполнять самые идиотские требования своего самодура-босса, только чтобы не думать о произошедшем.

Поэтому ей самой было удивительно, что вместо этого она вдруг разомкнула уста и раскрыла свою самую заветную тайну.

– А я ни разу не видела отца, – сказала Натали совершенно незнакомой женщине, как две капли воды похожей на нее саму. – Мама всю жизнь говорила, что точно не знает, кто мой отец. Она повторяла, что принцы на белых конях существуют лишь в сказках для глупеньких девочек. Что в реальности ни одному мужчине нельзя доверять, так как он все равно обманет. И, учитывая, как часто она перебегала от одного любовника к другому, я очень быстро убедилась, что имя моего настоящего отца действительно может быть ей неизвестно.

Валентина рассмеялась. Это был медленный, негромкий смех, который Натали сразу же узнала. Потому что сама смеялась так же. Вот только смеяться сейчас у нее желания не было. Совсем.

– Зато у моего отца много имен, – молвила принцесса, закончив смеяться. – Например, его королевское величество или король Джоффри Муринский. Нет таких королевских регалий, которыми он не обладает.

Натали покачала головой:

– Вы, наверно, неправильно поняли. У моей мамы нет амнезии. Это был ее жизненный выбор – менять мужчин, не перегружая память их именами.

Натали не знала, почему говорит незнакомке вещи, в которых с трудом признавалась даже самой себе.

– Что же касается моей матери, – продолжила Валентина, пристально глядя Натали в глаза, – то ее звали Фредерика. И она была из семьи знатных дворян по фамилии Муринезе. А как имя вашей маменьки?

Онемевшими пальцами Натали сняла с плеча сумочку и поставила на мраморную раковину.

– Сама она называет себя Эрика.

Несколько долгих секунд обе женщины молчали. Обе понимали, что «Эрика» может быть сокращением от «Фредерика». В небе низко над зданием пролетел самолет. Телевизор в коридоре громко вещал часовые новости. Натали не знала, как это босс не прислал штук двадцать злобных сообщений за время ее похода в туалет. Или прислал, а она не слышала сигналов телефона?

– Я видела в фойе одиозного миллиардера Ахиллеса Казильериса, – нарушила тишину Валентина, словно прочитав мысли Натали. – В жизни он выглядит еще более пугающе, чем в людской молве.

– Он мой начальник, – сказала Натали, тяжело вздохнув. – И если он уже ходит по фойе, значит, дела мои плохи.

Пять долгих лет она работала на Ахиллеса Казильериса и его международную корпорацию «Казильерис компани». За это время она ни разу не отозвалась о своей работе плохо. По крайней мере, вслух. Не отзовется и теперь, хотя мозг уже сделал подборку самых непристойных ругательств.

Тем временем принцесса не отводила нахмуренный взгляд от раковины, где теперь стоял кожаный клатч Натали. Но вот послышался приглушенный звонок, и Валентина достала из собственной сумочки телефон. Увидев на экране номер, она закатила глаза и убрала мобильный обратно.

– Мой жених, – прокомментировала она, снова глядя на Натали. Ее глубокие зеленые глаза заметно потемнели. Телефон зазвонил второй раз, и вновь звонок остался без ответа. – Точнее, даже не жених, а начальник его охраны.

– Поздравляю, – сказала Натали, хотя видела по лицу Валентины, что звонки от жениха не приносят ей никакой радости.

Скорее наоборот.

– Спасибо, – широко улыбнулась принцесса. Но лишь губами. Ни в ее глазах, ни в голосе не было ни капли радости. – Да, я вроде как счастливая женщина. По крайней мере, все так считают. Принц Рудольфо привлекателен, с этим трудно спорить. Не все принцы могут этим похвастаться. Таблоиды только и печатают кубики его пресса с тех пор, как Рудольфо исполнилось шестнадцать. А еще трубят о его бесконечных романах с моделями и актрисами минимум с четырех континентов. Лишь осенью они переключились на нашу с ним помолвку.

– То есть ваш прекрасный принц и правда... прекрасен? – спросила Натали и потупила взгляд.

Валентина пожала плечами:

– Пока мы не обвенчались, Рудольфо считает себя свободным мужчиной. Признаться, после венчания это вряд ли изменится. А венчание у нас ровно через два месяца. И, честно говоря, я жду не дождусь. – Натали не знала почему, но принцесса снова рассмеялась. – При том что сейчас у него не самый легкий период, – продолжала принцесса. – Разногласия с отцом дошли до точки кипения. Я совершенно не лезу в эти дела, но вот организацию свадьбы мне пришлось полностью взять на себя. Чему я, признаться, даже рада. Казалось бы, можно прибегнуть к помощи всеми обожаемой матери принца. Но она уже несколько лет изображает мнимую болезнь, придуманную ею лишь с одной целью – чтобы ее оставили в покое и она провела старость в тихом уединении. Натали невольно улыбнулась, а принцесса вдруг сменила тему:

– Мой тебе совет: когда твой несдержанный босс наорет на тебя в сотый раз за час, просто прикуси язык и подумай о чем-нибудь приятном. В конце концов, за это он тебе и платит. А не за то, чтобы ты жаловалась и рассказывала прессе, какой он психопат.

Валентина сделала шаг вперед и пригнулась к Натали, словно они были близкими подругами.

«Или родными сестрами», – прошептал Натали внутренний голос.

Как бы то ни было, Натали не отпрянула. Сейчас она и думать забыла о личном пространстве. В голове кружился рой вопросов, один из которых – не может ли принцесса читать ее мысли? Иначе с чего она вдруг дает такой совет?

– Если честно, я хотела написать заявление, – призналась Натали почти шепотом. – И сделать это необходимо сегодня.

– Я бы тоже хотела взять и все бросить, но я не могу, – ответила Валентина, глядя на нее широкими сияющими глазами. В них было столько откровения и понимания, сколько Натали не видела ни в чьих других глазах. – Но у меня есть идея получше. Мы можем поменяться местами. Например, на месяц. На полтора, максимум. Ты отдохнешь, и я отдохну. Что скажешь?

Натали смотрела на принцессу не моргая:

– Но это какое-то безумие.

– Безумие, – согласилась Валентина. – Но только представь: ведь это твой шанс вкусить жизнь в королевском дворце. А я всегда мечтала хоть немного пожить как все нормальные люди. Ходить на обычную работу...

– Люди не могут взять и поменяться местами, – перебила Натали и нахмурила брови. – Да и вряд ли я справлюсь с ролью принцессы.

– Ну, посуди сама. За полтора месяца ты разберешься в себе. И решишь, действительно ли хочешь уволиться, или это минутный порыв от усталости. По-моему, для тебя это отличный повод отдохнуть. Ближайшие полтора месяца Казильерис будет в офисе?

– Он ни разу не покинул Лондон больше чем на пару дней.

Валентина улыбнулась:

– Тогда увидимся через полтора месяца. При этом мы будем переписываться. Ты подскажешь мне что-то в своей работе, а я поднатаскаю тебя в жизни при дворе. Неужели тебе не кажется это забавным? – Она посмотрела на Натали как будто с сожалением. – Прости, но по тебе видно, что ты перетрудилась. Твой мозг и твоё тело нуждаются в смене обстановки.

– Из этого ничего не выйдет, – возразила Натали и сама удивилась, что до сих пор не сказала «нет». – Никто не поверит, что я это вы.

Но Валентина лишь махнула рукой:

– Да кто заметит разницу? Я и сама не отличаю тебя от себя.

– Разницу заметят все, – настаивала Натали. – По вас сразу видно, что вы – принцесса, королевская особа. Ваши манеры, жесты, ваша речь...

– Ты тоже можешь выглядеть и вести себя как принцесса, – перебила Валентина. – Ты уже так выглядишь.

– Чтобы выглядеть как принцесса, нужно родиться принцессой. Вы элегантны, у вас осанка. Вы долгие годы тренировались, или как там у вас это называется. Вы воспитаны и дипломатичны. Знаете, какую вилку класть слева, какую справа.

– Ахиллес Казильерис – один из самых обеспеченных людей на планете, – заметила Валентина. – Он обедает с теми же королями, что и я. И если ты его личная помощница, то на многих приемах с ним бывала и ты. Так что уж основы этикета тебе точно знакомы, не приbedняйся.

– Но мне никто не поверит, – убеждала Натали, понимая, что убеждает сама себя.

Ведь не верила пока что только она сама. И если быть честной с собой, то она хотела этого – жизни принцессы со всеми прилагающимися атрибутами. Главное, чтоб не навсегда. А полтора месяца пролетят незаметно. Каких-то шесть недель, и все вернется на круги своя.

Улыбка Валентины стала шире, словно в воздухе запахло победой. Она стянула с пальца внушительных размеров кольцо и положила на столешницу между собой и Натали. Коснувшись мраморной поверхности, золотое кольцо издало бряцающий звук.

– Надень на безымянный палец левой руки, – сказала принцесса. – Это фамильная драгоценность принца Рудольфо Все мужчины по его линии много веков дарят его матерям своих будущих наследников. – Валентина вновь наклонила голову набок с той же неуловимой королевской элегантностью. – Если оно тебе не налезет или будет велико, предложение меняться местами будет закрыто.

Натали ощущала в себе присутствие необъяснимой силы. Разумом она понимала, что, пойдя на такую авантюру, она в сто раз ухудшит свое и без того незавидное положение. В конце концов, она не Золушка, чтобы в один прекрасный день к ней пришла фея и устроила всю ее жизнь.

Но, несмотря на это, Натали взяла кольцо и с легкостью надела его на безымянный палец. Кольцо вдруг засверкало – прямо как в детской мечте любой девочки. Нет, Натали не верила в знаки, указывающие верный путь в жизни. Но обручальное кольцо на пальце женщины – это талисман, как ни крути. Это символ, означающий, что у женщины есть дом. И мужчина, который это кольцо подарил.

Даже зная, что кольцо не имеет никакого отношения к ней, Натали вдруг почувствовала надежду.

Следующие минуты прошли как под гипнозом. Валентина скинула туфли – Натали повторила за ней. Затем Валентина сняла свое тонкое изящное шифоновое платье. Она сделала это немного неуклюже – как женщина, привыкшая раздеваться лишь при помощи прислуги. Теперь принцесса ожидающе смотрела на Натали, а та по-прежнему сомневалась. Не имея привычки раздеваться на людях, она посматривала в сторону кабинки. Но вот Валентина наигранно вздохнула и скрестила руки на груди. И Натали, стянув с себя юбку-карандаш, блузку и свитер, протянула их принцессе. После чего принялась облачаться в наряд своей новой знакомой.

Как и кольцо, платье идеально подошло по размеру, словно было сшито в ателье специально для нее. Туфли тоже ничуть не давили и не были велики.

Натали смотрела перед собой и усиленно моргала. Перед ней стояла она сама минуту назад. Словно ожило отражение, которое она видела утром в зеркале своей полуподвальной комнатухи. Точнее, не своей, а той, что любезно выделил ей мистер Казильерис, чтобы Натали не ездила на работу через весь город. Впрочем, он сделал это не в помощь Натали, а скорее для собственного удобства. Так его личная помощница могла быстрее реагировать на все его просьбы и приказы во вне рабочее время.

Ее мысли прервал смех Валентины, которую, очевидно, рассмешил совершенно потерянный вид Натали. Но Натали и сама понимала, что выглядит отнюдь не убедительно. Она неумело держалась на высоких каблуках, опираясь на мраморную столешницу.

– Направь весь свой вес на каблуки, – посоветовала принцесса. Валентина уже стояла в одежде Натали и в ее туфлях-лодочках, отчего теперь казалась ниже ростом. – Не наклоняйся вперед и не ходи на цыпочках, это выглядит ужасно. Наоборот, откинься назад и держи спину ровно. Ты владеешь туфлями, а не они тобой. – Она вопросительно посмотрела на Натали. – Как думаешь, у меня будет мигрень от твоих очков?

Натали сняла очки и протянула Валентине:

– Они без диоптрий. Партнеры мистера Казильериса стали делать мне комплименты, а его это злило. Тогда он попросил меня купить себе роговые очки. Боясь потерять работу, я купила очки без диоптрий и с тех пор везде хожу в них.

– Поверить не могу, что он мог так поступить. Выходит, не зря он прослыл самодуром.

С этими словами Валентина надела очки Натали, и та улыбнулась.

– Мужчины считают, что если девушка носит очки, то она обязательно умная, – пояснила Натали. – А связываться с умными они боятся.

Она сняла резинку, что стягивала ее волосы в хвост, и также протянула Валентине. Принцесса же, наоборот, затянула в хвост распущенные волосы, обхватив их резинкой.

Произошедшее нельзя было объяснить ничем, кроме волшебства.

Натали Моне, известная строжайшим соблюдением деловой этики, вниманием к мельчайшим деталям и полным отсутствием личной жизни... Натали Моне, которая сразу после колледжа умудрилась стать личным помощником одного из самых влиятельных бизнесменов в мире... Натали Моне, которая давно забыла, когда последний раз тратила время на себя, а не на этого ненавистного миллиардера, в мгновение ока превратилась в ее королевское высочество принцессу Валентину Муринскую.

И наоборот.

– И все-таки это безумие, – чуть слышно прошептала Натали.

Но настоящая принцесса лишь улыбнулась, совершенно не боясь ни своей новой роли, ни капризного Ахиллеса Казильериса.

Натали не смогла бы описать словами чувства, которые испытывала. Она знала, что чувствует себя так, как всегда мечтала. Но знала, что не может.

Конечно, они близнецы. По-другому и быть не может, но...

Натали не хотелось вспоминать всю ту ложь, которую с детства лила на нее мать. Все слишком сложно и чересчур запутанно.

– Вот мы и поменялись местами, – проговорила Валентина так просто, словно они обменялись не жизнями, а номерами телефонов. – Скажу тебе честно, я всегда хотела быть... кем-то еще.

Обычной девушкой. Хотя бы на несколько дней. Представляешь, я не имею ни малейшего понятия, что это такое.

Их взгляды встретились. Одинаково зеленые глаза, одинаковые медно-рыжие волосы, цвет которых пытались изменить многие парикмахеры, но безуспешно. Единственное отличие – в волосах Валентины были заметны светлые локоны. Натали предположила, что это результат долгих дней, проведенных на яхтах или на золотистых пляжах ее собственного острова.

«Но если вы и впрямь близняшки, – напомнил внутренний голос, – то это и твой остров тоже».

– То есть вот о чем мечтают принцессы? – спросила Натали. Она хотела было улыбнуться, но момент был слишком ответственным. Ее переполняли эмоции, названия которым она попросту не знала. – Могу вас заверить, что все обычные девушки мечтают оказаться на вашем месте.

Все, кроме самой Натали.

Но вот в ярких глазах Валентины промелькнула тень, и у Натали кольнуло в груди. Что хотела ответить ей Валентина, она никогда не узнает. Потому что из коридора до боли знакомый голос позвал ее по имени.

Натали ринулась в кабинку и закрылась изнутри.

– Что можно так долго делать в туалете? – грохотал в коридоре Ахиллес Казильерис. За эти пять лет Натали изучила босса в сто раз лучше, чем саму себя. Он пошел ее искать не потому, что она действительно ему нужна. А просто потому, что ее нет на рабочем месте. Он ненавидел, когда кто-то отсутствует. И когда такое случалось, Ахиллес Казильерис не чурался выплескивать наружу весь свой капризный характер. – Мы можем, наконец, вылететь в Нью-Йорк или будем пудриться до Нового года?

Натали привычно закрыла глаза и расправила спину. Как вдруг вспомнила, что гнев босса обращен вовсе не к ней.

– Прощу прощения, – покорно извинилась Валентина, выйдя из женского туалета.

– Мне плевать на твои извинения! – продолжал свирепствовать мистер Казильерис. – Собирайся, мне надо срочно вылетать в Нью-Йорк!

У Натали кружилась голова. На такого человека она проработала уже пять лет, день и ночь, практически без выходных. А сейчас Ахиллес Казильерис, известный своим звериным чутьем на наживу и необъяснимой интуицией в бизнесе, даже не догадывался, что перед ним стоит совсем не Натали Моне.

Когда Валентина вернулась и схватила сумочку Натали вместо своей собственной, Натали не стала ее останавливать. Она стояла в кабинке молча и не шевелилась.

– Я позвоню, – негромко сказала ее королевское высочество Валентина Муринская и выбежала в коридор.

Когда Натали вышла из кабинки, вокруг стояла оглушающая тишина. Девушка посмотрела на себя в зеркало, пригладила дрожащими руками волосы, поводила перед лицом пальцами, на одном из которых сияла фамильная королевская драгоценность, и...

И, глубоко вздохнув, прямо из женского туалета шагнула в неизведанное.

Глава 2

Наследный принц Рудольфо из древнего рода Тисселийского отдыхал в Пиренейских горах между Францией и Испанией. Красота природы и царящее вокруг спокойствие не спасали принца от скуки. Здесь, на королевских землях Муринского замка, ему придется как-то развлекать королевскую невесту.

А невеста его – принцесса Валентина – девушка, несомненно, красивая, но почти пугающе спокойная и безмятежная. Она – его будущая жена. Она – будущая мать его будущих детей. Наконец, она – будущая королева Муринская. Конечно, если сам принц не умрет от инфаркта при подписании брачного договора. Или от скуки супружеской жизни, что еще более вероятно.

Тяжело вздохнув, Рудольфо вытянул вперед длинные ноги. При своем росте он едва помещался на мягкой кушетке в комнате, отведенной специально для его встреч с невестой. Точнее, для одной встречи в месяц. Бедро до сих пор побаливало после недавнего неудачного дайвинга в компании друзей и, конечно же, акул. Одна из которых оказалась особенно проворной. В тот же вечер все мировые таблоиды пестрели заголовками, мол, акула чуть не откусила ногу наследному принцу Тисселийскому.

Рудольфо отвлеченно почесывал заживающий шрам на бедре. Несмотря на возможность получить травмы и даже риск для жизни, он обожал предаться экстриму. Это добавляло частичку жизни в слишком медленное придворное существование.

– С каждым годом ты позоришь себя все сильнее, – отчитывал его отец, когда Рудольфо вернулся в Европу с прошлого летнего отдыха.

Читатели таблоидов до сих пор помнили пикантные фото с его последнего круиза. А уж отец точно не забудет их до последних дней.

– Ты знаешь, как сделать так, чтобы я не позорил ни тебя, ни себя, – ответил в тот раз Рудольфо отцу, который, казалось, давно перестал его понимать. – Найди мне какое-нибудь занятие. У твоих ног целое королевство. Неужели сложно придумать, чем занять единственного сына?

Они нечасто так открыто поднимали эту тему. Но совсем не таким образом видел своего наследника. И Рудольфо не был его единственным сыном. Он – единственный из живых сыновей короля.

Филипп был совсем другим. Рудольфо ему не чета. Из Филиппа получился бы настоящий правитель королевства, которым отец гордился бы даже на смертном одре.

– В моем королевстве не может быть занятий для застрявшего в детстве развратника, только и думающего о том, чем подкормить желтую прессу, – громогласно говорил король, и голос его эхом отражался в просторном зале. Король знал, что лучше первым напасть на непутевого сына, чем вторить его притязаниям. Рудольфо же быстро понял эту тактику и давно перестал реагировать. – Каждое твое действие позорит не только тебя, но и все королевство!

– Ваше величество, мы просто поплавали на кораблике, – как ни в чем не бывало отвечал принц. Он знал, как сильно раздражает отца отсутствие реакции. – И я не делал ничего, что позорило бы тебя или твое королевство.

– Это и твое королевство тоже, – процедил сквозь стиснутые зубы король, едва сдерживаясь от гнева.

– В общем, ваше величество, вы знаете, что делать. Но почему-то не хотите.

Отец Рудольфо – молчаливый и вечно недовольный суверен государства Тиссели Фердинанд Четырнадцатый – держал монархию в крепко сжатых кулаках и не собирался ослаблять свою хватку. Десять лет назад он обещал Рудольфо, что, когда тот закончит Лондонскую школу экономики, король даст ему нечто большее, чем просто место в правительстве. Однако годы

прошли, диплом экономиста был получен, а отец лишь сильнее заикнулся на собственной политике. И Рудольфо не осталось ничего другого, как вжиться в роль никчемного сибарита.

Но жизнь в королевстве текла слишком медленно и скучно. Все войны последних столетий обошли стороной маленькое государство, земли которого были слишком отдалены от военных действий. А Рудольфо с детства мечтал о другой жизни. Будучи далеким от скучной политики, он вдохновлялся совсем иными стимулами. Рудольфо любил экстремальный спорт и обожал секс. И ему было плевать, что уже десять лет за ним по пятам снуют папарацци и снимают его в ситуациях, самых неприглядных для родного королевства.

Филиппа в свое время король укутал в шерстяное одеяло, огородив от всего мира. Если парень вдруг случайно царапался или простужался, это считалось почти что национальной трагедией. Что же касается Рудольфо – если отец хочет, чтоб он отвлекся от сомнительных приключений, он должен попросту чем-то его занять.

Но в душе Рудольфо, конечно, этого не хотел. Его более чем устраивало прожигать жизнь с такими же взбалмошными приятелями, как он сам. А прожигали они ее так, что волосы вставали дыбом у всех родителей – не только у короля Фердинанда Четырнадцатого.

– Поздравляю, – воскликнул как-то король в другом зале Тисселийского дворца. – Скоро у тебя будет жена.

– Что-что?

До этой секунды Рудольфо не слушал давно надоевшие нотации отца. Его раздражало, что по первому щелчку монарших пальцев он должен возвращаться во дворец и слушать отцовские лекции. А у отца это строгое правило – общаться с сыном только лицом к лицу и непременно один на один. А еще его величество Фердинанд Четырнадцатый никогда не спрашивал мнение сына. Он лишь говорил, как должно быть.

Рудольфо смотрел на отца, сидя в нескольких метрах от него за длинным трапезным столом. Он сразу обратил внимание, сколь самодовольно выглядит король в эту минуту. Это могло означать только одно – для самого принца дело пахнет жареным.

– Ты просил чем-нибудь тебя занять, сын мой. И я наконец придумал. Наследный принц Тисселийский, ты являлся женихом принцессы Муринской с самого ее рождения, пусть и негласно. Пришло время вам официально стать мужем и женой. Я вижу удивление на твоём лице, и это кажется мне странным. Ты не молодеешь, Рудольфо. Что бы вы ни вытворяли в своих дурацких путешествиях, твои годы тоже уходят.

Рудольфо напомнил себе, что главное – не реагировать. Но сохранять хладнокровие было почти невозможно.

– Я видел принцессу Муринскую лишь один раз, – проговорил он максимально спокойным тоном. – Тогда мне было десять лет, а принцесса еще ходила в подгузниках. – Рудольфо помнил, как четырнадцатилетний Филипп, в то время наследный принц Тисселийский, тоже без особого энтузиазма принял новость о будущей свадьбе с принцессой Муринской. – Мне кажется, у нас недостаточно прочные отношения с принцессой, чтобы мы становились мужем и женой.

– Принцесса Валентина зарекомендовала себя как деятельный исполнитель королевских обязанностей и надежный продолжатель дела своего отца, – произнес отец, будто репетировал эти слова перед зеркалом. – И мне не удивительно, что с тех пор вы ни разу не встретились, ибо принцесса не посещает тех значных мест, в которых ты, похоже, прописался.

– То есть ты признаешь, какие мы разные, и все же хочешь нас поженить, – сказал Рудольфо.

– Уверен, принцесса Валентина заслуживает лучшей партии, чем мой никчемный сын. А вот чего заслуживаешь ты – это отдельный разговор. При этом ты неоднократно клялся мне, что готов служить стране и короне. Я даю тебе шанс это доказать.

Рудольфо понял, что стал жертвой собственных представлений о желании служить родному государству. Но почему из всех возможных заданий отец дал ему самое неподходящее, самое скучное и, главное, бесконечное? Ему предстоит стать мужем какой-то принцессы. И это уже навсегда.

– Принцесса Валентина, ваше высочество, – объявил придворный лакей, и Рудольфо встал с кушетки.

И не просто встал, а буквально подпрыгнул. Да, любимая и такая привычная жизнь убежала от него, как вода сквозь пальцы. Но даже в такие минуты он помнил правила этикета, что бивались в него с детства.

Когда Рудольфо понял, что теперь не Филипп, а он – будущий глава государства, он стал задаваться вопросом: как руководить этой страной? И не находил ответ. Единственное, что он знал, – он не будет делать это, как его отец. Он точно не возьмет в жены незнакомую женщину, которую навязывает долг и придворные традиции. Ему не нужна жена, с которой у него нет ни одной общей темы для разговоров.

Мать Рудольфо, которую король Фердинанд Четырнадцатый любил меньше, чем придворных павлинов, уже двадцать лет изображала тяжелую сердечную болезнь в своей любимой резиденции в Баварии.

Едва окрепнув от безвременной кончины старшего брата и испытывая на себе все прелести юношеского максимализма, Рудольфо дал себе слово – он станет первым правителем этой страны, свободным от этих нелепых традиций и предрассудков.

Но вот он снова стоит в ожидании женщины, которая, судя по их предыдущим встречам, сделана из непроницаемого стекла.

Валентина вошла в приемную, как делала это много раз до этого. Она прилетела из родной Муринии, чтобы провести с принцем скучный час за безупречно вежливой беседой, как это было принято еще в шестнадцатом веке.

Только в этот раз все было будто по-другому. Рудольфо почувствовал это сразу же, как только принцесса появилась в дверях. Она вошла, осмотрелась по сторонам и взглянула на него так, словно видела впервые. И тело принца напряглось. Глядя на нее, он вдруг почувствовал внезапную...

Но это невозможно! Что за чертовщина с ним творится?

Рудольфо смотрел на невесту прищуренными глазами. Принцесса была такая же, как всегда, и совершенно другая одновременно. На ней было светлое, обманчиво простое шифоновое платье, идеально облегающее ее женственные формы. Формы, которые он видел много раз, но которые впервые вызвали в нем такую реакцию. Рудольфо не мог отвести глаз. Что-то было в том, как она шла к нему. Как будто ей неудобно на высоких каблуках. Но ведь это так странно. Ее волосы спадали на плечи, но и в них что-то изменилось. Медь ее волос как будто порыжелала.

Или ему нужно проверить голову? Не самое мягкое приземление с парашютом в Швейцарских Альпах могло давать о себе знать.

Принцесса провела языком по губам и посмотрела ему в глаза. А Рудольфо уже представлял, как эти губы касаются самой твердой части его тела.

Что за черт?

– Привет, – сказала она. Ее голос тоже казался каким-то другим. Хотя Рудольфо не мог объяснить, в чем отличие. – Рада нашей встрече.

– Рада нашей встрече? – эхом повторил Рудольфо. – Ты уверена? Мне всегда казалось, что ты бы предпочла скорей поход к зубному, чем встречу со мной.

Он не знал, что на него нашло. Все эти месяцы он умело разыгрывал вежливость, несмотря на очевидную скуку. Так что же изменилось сегодня?

Рудольфо обхватил себя руками в ожидании, что принцесса сейчас упадет от обиды на полированный пол, а он потом будет объяснять произошедшее ее отцу – королю Джоффри Муринскому. Который, к слову, был начисто лишен чувства юмора.

Но Валентина лишь улыбнулась, и глаза ее блеснули огнем. Огнем, которого он раньше не видел.

– Все зависит от того, зачем идти к зубному, – сказала принцесса. – Или ты не согласен?

Рудольфо уже бы не удивился, если эта девушка сейчас забралась бы на стол и станцевала ему стриптиз. Может, позвать придворных врачей? Пусть проверят, все ли в порядке с принцессой. Но нет, если и звать врачей, то позже. Вдруг его и впрямь ждет приватный танец?

– Как минимум, на чистку каналов, – ответил Рудольфо.

– С заморозкой или без?

– В том-то и дело, что без заморозки.

Принцесса снова улыбнулась и пошла вперед по залу. Вот она остановилась и положила руку на высокую драпированную спинку кресла, на котором уже в девятом веке сидели предки Рудольфо. А Рудольфо смотрел на нее и в мыслях просил идти дальше. Идти к нему. Подойти совсем близко, чтобы он мог...

«Успокойся», – сурово приказал он сам себе.

Он стоял без движения, потому что не знал, что делать. Принцесса тем временем подошла к кушетке и опустилась посередине. В ее движениях Рудольфо заметил некую осторожность, которой не было раньше. Словно принцесса все же не была так уверена в себе, как ему казалось. Но сейчас это было не важно, как и все остальное.

– По пути сюда я читала о тебе в одном лондонском журнале, – сказала Валентина, поразив принца еще сильнее.

– Я думал, ты считаешь ниже своего достоинства опускать королевский взгляд на сальные таблоиды.

– Обычно я их не читаю, – ответила она, и губы ее сложились в странной улыбке. От этой улыбки Рудольфо не мог отвести взгляд. Это пугало его самого, но он продолжал смотреть. – Но, видимо, в этот раз это было сильнее меня, – заключила принцесса.

– Видимо, – смог лишь повторить Рудольфо.

– Но позволь задать тебе вопрос.

И вновь на лице Валентины появилась та же улыбка, что действовала на принца магнетически.

– Спрашивай что хочешь, принцесса, – сказал Рудольфо не своим голосом.

Он впервые использовал столь протяжную интонацию в ее присутствии. Раньше это было невозможно, потому что она – принцесса и его будущая жена. А не свободолобивая девчонка-европейка, готовая сделать все, о чем попросит знатный принц и, по совместительству, герой желтых газет.

Все было очевидно. По непонятной пока причине Рудольфо стал испытывать сексуальное желание к своей будущей жене.

Видимо, вплоть до умственного помешательства.

Как будто она внезапно научилась читать его мысли и стала вести себя в точности так, как его возбуждало. Возможно, его мысли читались в его взгляде, потому что улыбка Валентины стала шире.

Она слегка склонила голову набок.

– Хочу спросить о твоих двойных стандартах, – начала принцесса. – Скажи, если тебе можно предаваться утехам по всему миру, то почему мне нельзя?

Какой-то новый, совершенно незнакомый импульс пронесся по телу Рудольфо. Пальцы его сжались в кулаки, каждый мускул напрягся.

– Просто потому, что нельзя, – ответил он на выдохе. – Потому что, нравится тебе это или нет, но ты можешь быть только моей.

Глава 3

Другим представляла себе Натали принца Рудольфо. Никакая фотография ни в каком таблоиде не отражала того, что на самом деле являл собой главный любитель адреналина в Европе. Прежде всего, Натали поразили его габариты. Конечно, Интернет пестрел изображениями с кубиками его пресса, когда принц выходил из морей и океанов всех концов земного шара. Чего стоит только одно фото папарацци, запечатлевшего Рудольфо, когда тот загорал в плавках на балконе отеля в Барселоне. Но ни одна из этих фотографий не передавала его истинных размеров. Принц Рудольфо был ростом не меньше двух метров, а плечи его были широки так, что ими можно затмить не одно, а три солнца! Но главное – этот мужчина олицетворял необъяснимую власть, которой хотелось повиноваться. Как передать такое через фото?

Натали понимала, что за этим роскошным фасадом могут скрываться тайны поинтереснее тех, что освещают СМИ. Но сейчас она даже думать об этом не хотела. Ее гипнотизировало уже то, что было на поверхности. Рудольфо был похож на атлета, который лишь на время притворился принцем. Густые черные волосы, глубокие карие глаза, в которых любая женщина готова утонуть до конца своих дней. Шелковая рубашка плотно облегла его накачанные бицепсы и широкую скульптурную грудь. У него большие, но не лишённые аристократической красоты руки. Его голос – авторитетный рокот, отдающийся эхом внутри и разжигающий пламя где-то ниже живота. Его взгляд такой пугающе прямой... В общем, Натали не была готова ко всему этому. Ни к чему из этого.

Она была не готова к нему.

Натали ожидала увидеть такого «прекрасного» принца, о которых ей то и дело рассказывала мать. Глупого и пустого. Обязательно с каким-нибудь нелепым хобби типа разведения борзых. Обидчивого, заносчивого и скучного.

Но не такого.

Валентина предупреждала о необычной красоте своего жениха. Но забыла упомянуть, что его «необычная красота» сбивает с ног в первую же секунду. При виде Рудольфо у Натали мгновенно сбилось дыхание, а в животе вдруг образовалась пустота. Она удивилась, что вообще удержалась на ногах.

Было неудобно идти на этих ненавистных каблуках, перенося на них весь вес – как ей было приказано – и смотреть вперед, а не по сторонам. Ведь дворец вокруг тоже потрясал красотой. «Надо же! Я в настоящем королевском дворце!»

Конечно, будучи личной помощницей мирового бизнес-воротилы, Натали и раньше бывала во дворцах. Но когда тебя обслуживают как главную гостью Муринского замка – это совершенно другое. В такие минуты почему-то кажется, что все вокруг... твоё.

Весь персонал поклонился ей, когда Натали ступила на борт королевского самолета. Внутри ждали широкоплечие охранники. Человек, представившийся ее личным помощником, принес еду и вкратце рассказал о расписании и планах на пребывание в стране ее «жениха». Последние пять лет эту роль выполняла сама Натали, а теперь вдруг оказалась по другую сторону баррикад.

По глазам всего персонала было видно – Валентину они уважают. Натали это почему-то было приятно. Поведение персонала говорило о том, что Валентина не любит спешку и не требует к себе много внимания. А еще она, видимо, любит любовные романы, потому что одна из девушек еще до полета принесла Натали стопку таких книг в разноцветных обложках.

Полет занял не больше часа, и вскоре самолет приземлился на остров-жемчужину в Средиземном море. Натали испытывала целую гамму эмоций. В иллюминатор она видела уходящие за горизонт горы, оливковые рощи, красные крыши невысоких домов, а также круглые своды колоколен и церквей. Синее море сияло в свете солнца, обрамленное белым песком

пляжей, рыболовецких деревушек и живописных набережных. И над всем этим возвышался легендарный исторический замок. Идеальная картина для сувенирной открытки.

Настоящая мечта.

Сон. Вот только Натали сидела с широко раскрытыми глазами, и все это происходило с ней по-настоящему, а не в сладком сне.

– Принц Рудольфо ожидает вас, ваше высочество, – объявил главный лакей, когда Натали проводили до замка, а охрана отдала ей честь.

Натали изо всех сил старалась, чтобы ее ответные кивки головой выглядели так же элегантно, как у Валентины. Она последовала за тем же лакеем внутрь дворца, стараясь идти уверенно и непринужденно в туфлях, которые вообще были малопригодны для ходьбы. Тем более по бесконечным мраморным лабиринтам.

Натали думала, что на фотографиях принц Рудольфо выглядит лучше, чем в жизни. Она никак не ожидала, что, глядя на него, ей придется пару раз схватиться за предметы мебели. В противном случае она рисковала просто рухнуть на подкосившихся ногах.

А когда принц заговорил, Натали поняла, что дело совсем плохо. Ей и в голову не приходило, что здесь ее ждет шанс найти своего принца. Того самого, на белом коне, в которого она – с подачи матери – никогда не верила. Эрика Моне, конечно, говорила об обычных мужчинах, а не о настоящих принцах по крови. В общем, как ни крути, но принц Рудольфо превосходил даже самые смелые ожидания. Дошло до того, что Натали пришлось в мыслях себя останавливать.

«Это не твой жених», – то и дело повторяла она себе.

– Но это как-то нечестно, – ответила Натали в надежде, что ее истинные помыслы останутся скрыты от красавца-принца. А еще она надеялась, что если не обращать внимания на позывы плоти, то эти позывы пройдут сами собой. – Не понимаю, почему я должна ждать свадьбы с вами, а вы тем временем живете полной жизнью, ни в чем себя не ограничивая.

– Вы уже знаете имя, с кем хотели бы сделать это до меня? – спросил Рудольфо, и темные глаза его сверкнули странным светом. – Назовите этого счастливицу.

– Дамы подобных вещей не раскрывают, – ушла от ответа Натали и улыбнулась той привычной улыбкой, которой она одаривала заместителей своего босса. Каждый первый из которых ее открыто недолюбливал. – В отличие от вас, ваше высочество.

– Я не виноват, что журналисты всюду следуют за мной по пятам. А еще они выдумывают бог весть что. Что делать, им нужны грязные истории. Грязные истории лучше продаются.

– Как печально. Я и не знала, что на самом деле вы монах.

– Я прежде всего мужчина, – ответил на это Рудольфо. – Надеюсь, в этом вы не сомневались?

И вновь Натали пришлось напомнить себе, что это не ее жизнь. Не важно, сколько раз мама рассказывала ей, что такие мужчины живут только ради себя и что плевать они хотели на всех остальных. Не важно, что принц Рудольфо лишь подтверждал эту теорию каждым нырком к акулам, каждым прыжком с парашютом и каждым уходом на месяц в самые удаленные леса Патагонии. Не важно и то, что сердце в груди Натали колотилось, а легким не хватало воздуха для дыхания. Все это не ее жизнь, и точка.

«Я немного приструню твоего жениха. Пусть это будет моим подарком тебе на свадьбу».

Такое сообщение Натали отправила Валентине при первой же возможности. Якобы перепутав сумки, Валентина поступила хитро. Так они получили телефоны друг друга и могли начать переписку.

«Удачи, – лишь вечером ответила Валентина. – Но его не приструнить. Подобные мужчины не меняются».

Для Натали такой ответ был официальным подтверждением свободы ее действий. Она ничего не теряла и могла смело говорить то, что Валентина сказать боялась.

– Но здесь нет журналистов, – сменила тему Натали.

Меньше всего ей хотелось отвечать, считает ли она его мужчиной.

– Еще бы. Здесь мы в фамильном дворце. Отец приказал бы выпороть всех, кто снял бы здесь хоть кадр без его ведома.

– При желании прессы можно избегать, – со знанием дела заметила Натали. Пять лет она не подпускала журналистов к Ахиллесу Казильерису. – Но вы этого не делали.

Могло ли такое быть, чтобы этот красивый, богатый, властный принц вдруг почувствовал себя не в своей тарелке? На мгновение Натали показалось, что дело обстояло именно так.

– Валентина, я не давал обещания держать себя в узде, – весьма сурово проговорил Рудольфо. А Натали потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, почему он зовет ее Валентина. Ах да, здесь она – принцесса Валентина, которая через два месяца станет его женой. Валентина, а не болтливая, несдержанная и такая обычная Натали, которая не выйдет замуж ни за кого, если так и будет работать на своего тирана-босса. – Я же сказал, что планирую измениться после свадьбы. Пока что этого должно быть достаточно.

Натали пожалала плечами. Каким бы ни был ответ принца, к ней это не имело никакого отношения. И не на ней принц собирался жениться. Ее не должно задевать, как именно он намерен строить свои отношения.

Но почему-то ее это обижало.

– Тогда я тоже изменюсь только после свадьбы, – сказала Натали прежде, чем обдумала свои слова.

Долгие полминуты Рудольфо пристально смотрел ей в глаза. Каких же усилий ей стоило не отводить глаз от этих темных карих глубин. Она даже улыбнулась и откинулась на спинку кушетки, как будто была полностью расслаблена. На самом же деле все ее тело сковало железное напряжение.

– Нет, – сказал принц после затянувшейся паузы. Голос его прозвучал мрачно и тягуче. Было в этом что-то еще помимо короткого «нет». – Это вряд ли.

Натали боялась, что принц заметит дрожь в ее теле и сделает это козырем в их внезапном споре.

– Ты меня не понял, – сказала она с наигранным спокойствием. – Я не спрашиваю разрешения. Я констатирую факт.

– Принцесса, я настоятельно рекомендую вам пересмотреть свои планы, – проговорил Рудольфо тем же мрачным протяжным тоном.

Натали положила одну ногу на другую, чтобы выглядеть еще более расслабленной. Именно выглядеть, а не чувствовать себя таковой. Если кто и ощущал себя теперь не в своей тарелке, так это именно она.

Натали махнула ручкой, как махала Валентина в женском лондонском туалете. Получилось ли у нее так же изящно – другой вопрос.

– Можешь рекомендовать мне что хочешь, – сказала она. – Разрешаю.

И тогда Рудольфо рассмеялся. Его смех был громче и грубее, чем можно ожидать от человека голубых кровей. Но в то же время это был красивый мужской смех.

«О боже, – думала про себя Натали. – Это самый опасный мужчина, которого я встречала».

– Оставим на потом этот философский вопрос, – сказал Рудольфо, закончив смеяться. – Признаться, я не думал, что тебя столь сильно волнует, как я провожу свой досуг. И уж тем более с кем. Я вообще полагал, что тебе нет до меня дела. Я был уверен, что все сказанное мной за эти месяцы прошло мимо твоих ушей.

С этими словами Рудольфо сделал несколько шагов в сторону, остановившись возле камина. За все это время Натали даже не заметила, что в помещении есть камин. При своем

гигантском росте принц двигался плавно и грациозно, что совсем не прибавляло Натали спокойствия. Вот он взял высокий стул, поставил его в паре метров от кушетки и сел.

Натали вдруг поняла, что принц Рудольфо вполне осознает свое величие и власть над людьми, хотя в первые минуты он не производит такого впечатления. Он, словно айсберг, демонстрирует лишь то, что на поверхности, оставляя все самое главное на глубине. Натали не хотелось в это верить. Она желала, чтобы он был пустым и неинтересным, как все плея-бои-ловеласы. Так было бы проще захлопнуть дверь и уйти, когда придет время.

– Мне действительно все равно, что ты делаешь в свободное время, – уверенно сказала Натали. – А вот тебя, похоже, сильно волнует мое времяпрепровождение.

– Не я начал беседу о планах на свою сексуальную жизнь. – Принц вытянул вперед длинные мускулистые ноги, и губы его сложились в самодовольную ухмылку. Взгляд проникновенных черных глаз зажег в Натали огоньки, которые, как она знала, не гаснут просто так. – Вам прекрасно известно, принцесса, что я могу жить, как я хочу. И последствия для меня будут минимальны. А твоя жизнь целиком строится на отсутствии собственного мнения. Что с тобой будет, если в один день ты проснешься и поймешь, что нет ни дворцов, ни твоей короны, ни родителей за спиной? Ты и дня прожить не сможешь, потому что не знаешь реальной жизни.

Глава 4

Рудольфо не узнавал себя. Он не знал, зачем говорит эти слова, но не мог остановиться. – Сложно изображать святого, когда вся желтая пресса Европы то и дело обмусоливает твои сексуальные похождения, – продолжал принц.

Он догадывался, что сидящая напротив женщина может специально его провоцировать. Об этом говорил и подозрительный блеск устремленных на него зеленых глаз. Она сидела на кушетке почти вальяжно, как на троне. Как будто уже была королевой. Вот она провела в воздухе рукой, снова отмахиваясь от него. Но Рудольфо обратил внимание лишь на ее элегантную узкую кость и тонкие пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.